Чулан в театре

Представьте, что, покупая билет в театр, Вы спросили, есть ли еще хорошие места, и кассир Вам ответил: «К сожалению, первые ряды партера и чуланы проданы, остались только дешевые билеты». Вы, конечно, удивились бы, услышав, что в театре продаются билеты... в чуланы и места в этих чуланах считаются очень хорошими. Как не удивиться: каждый ведь знает, что словом *чулан* называют кладовую, подсобное помещение в жилом доме! Сейчас трудно поверить тому, что это слово, связанное с домашним бытом, могло быть использовано в языке как театральное. А на заре формирования в русском языке этой терминологии слово *чулан* употреблялось в театральном обиходе. Обратимся к памятникам конца XVII — начала XVIII века.

В описании своего путешествия по Италии в 1697—1699 годах один из культурнейших людей того времени стольник Петра I П. А. Толстой, известный как следователь по делу царевича Алексея, писал: «И бывает в одном театруме чуланов 200, в ином и 300... и кто похочет сидеть в особом чулане, тот повинен дать за чулан большую плату» («Русский архив», 1888, кн. I). Среди официальных документов 1703 года, касающихся работы первых русских театров, находим «Донесение о табаке, что курят в комедии», где сказано: «В камедийной большой деревянной храмине во время камедийного действия смотрящие знатные особы русские и иноземцы... курят табак в чюланах и ходя по хорам и в нижних местах» (Московский театр при царях Алексее и Петре. Материалы, собранные С. К. Богоявленским. М., 1914).

Уменьшительное от этого слова *чуланчик* встречаем в одном из переводов А. Д. Кантемира, в сноске, объясняющей новое для русского языка XVIII века слово *партер:* «Партер. Палата та, где играют оперы, разделена на три части. Вошедши дверьми к передней стене, сделан феатр, около прочих трех стен кругом сделаны в несколько рядов чуланчики маленькие, из которых смотрят оперу знатнейшие особы... порожнее место меж феатром и чуланчиками называется партер, и там-то весь народ собирается» (Сочинения, письма и избранные переводы Антиоха Дмитриевича Кантемира. СПб., 1868).

Совершенно очевидно, что в приведенных контекстах *чулан* и уменьшительное от него *чуланчик* употреблены в значении 'место для зрителя; ложа в театре'.

Возникает вопрос, когда, откуда и в каком значении появилось слово *чулан* в русском языке. «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера регистрирует его появление с XVI века в значении 'кладовая'. Наши лексикологи обращали внимание на это тюркское по происхождению слово как на бытовое, указывая при этом, что его значение в языке XVI—XVII веков было более широким, чем в современном русском языке: не только 'кладовая', но и 'всякое небольшое помещение, отгороженное внутри дома или вне его'. Употребление слова в этом широком значении, очевидно, и позволило в конце XVII — начале XVIII века временно использовать его в качестве театрального термина.

К середине XVIII века восточное заимствование *чулан* уже перестало употребляться в русской театральной терминологии, в бытовом значении оно постепенно стало более узким. Сравним определения слова в «Словаре Академии Российской» (1806—1822): «Чулан...— небольшой покоец, отгороженный внутри дома или вне оного, служащий для клажи пожитков или другого чего», и современном «Словаре русского языка» в четырех томах (1957—1961): «Чулан... — подсобное помещение в жилом доме, обычно служащее кладовой».

Почему же все-таки слово бытового употребления использовалось, хотя и временно, в театральной терминологии, и почему в этом качестве оно не закрепилось в языке? Ответить на вопрос можно, учитывая особенности развития театральной терминологии в ранний период ее формирования.

В современном русском языке театральная терминология вполне сложилась, она богата; каждое понятие здесь имеет свое точное обозначение. Но в XVII—XVIII веках, как все, еще не сложившееся, театральная терминология была далека от стройности и совершенства.

Читая приведенные выше тексты, нельзя не обратить внимания на то, что понятие 'театр' в памятниках конца XVII — начала XVIII века обозначалось словами *комедийная храмина, театрум;* причем *театрум, театр* и *феатр* были вариантами одного слова, которое употреблялось не только в значении 'помещение, где происходят театральные представления, состоящее из зрительного зала и сцены', но и в значении 'сцена'. Кстати, сцену можно было назвать и старинным русским словом *позорище*. Например: «Великий государь... указал купить в государственный посолский приказ к комедийному делу на завес к театруму тафты зеленой» (Докладная Московского театра.— Материалы, собранные Богоявленским); «Таким способом показывается театр иногда княжескими палатами... иногда площадью, иногда пустынею» (Примечания на «Ведомости». 1733); «Феатр, слово греческое значит то место, где комедианты стоя изображают действо свое... позорище» (Кантемир).

Театральные представления назывались *комедиями, позорищными играми, действенными потехами,* вместо слова *актер* (его тогда в русском языке еще не было) употреблялись слова и словосочетания: комедиант, говорящая персона, говорящее лицо; зрителей называли *смотрителями,* а театральные труппы — *артелями.* Убедитесь в этом сами: «Перед двором своим... поставил театрум, то есть каменное зело высокое здание со многими теремы, для всяких комеди, то есть действенных потех» («Космография». 1670); «О позорищных играх, или комедиях и трагедиях» (заголовок статьи. Примечания на «Ведомости». 1733); «И ныне у наиболее политичных народов позорищные игры от часу в большее употребление и возвращение приходят» (там же); «Что до языка говорящих персон касается, то без сомнения оно и есть наиспособнейший, который смотрители наилучше разумеют» (там же); «Такожде и театр так учредить и украсить надлежит, чтоб он великое сходство с тем местом имел, на котором говорящие лица представляются» (там же); «Имеется здесь много феатров... Каждая артель (сих комедиантов) желает, чтоб побольше к себе привлещи зрителей» (Кантемир).

Даже приведенные примеры дают возможность достаточно ясно увидеть, что для выражения одного и того же понятия, связанного с театром, в русском языке XVII — начала XVIII века употреблялось несколько слов, одни и те же слова использовались для обозначения совершенно разных понятий.

Все это говорит о неустойчивости терминологии, о том, что она еще не сложилась в русском языке того времени. И это понятно, если учесть, что профессиональный театр в России в конце XVII века только зарождался.

Театральная терминология в русском языке формировалась главным образом на базе соответствующих интернациональных европейских терминов. И становится понятным, почему у *чулана* столь необычная судьба: для обозначения новых понятий использовались первоначально и новые заимствованные слова, и уже известные в русском языке. *Чулан* в значении 'всякое небольшое помещение, отгороженное внутри дома или вне его' могло быть временно «приспособлено» для выражения понятия 'театральная ложа', поскольку точного термина в русском языке для обозначения этого понятия тогда не было. Однако в формирующейся терминологии искусства, где господствовали интернациональные термины, восточное по происхождению слово, употреблявшееся к тому же в бытовой сфере, конечно, не могло оставаться долго.

Слово *ложа*, источник которого — французское loge, закрепилось в русском языке как театральный термин уже в XVIII веке.

Д. П. ВАЛЬКОВА,
доцент Череповецкого педагогического института

Аккорд

В современном русском языке *аккорд* 'гармоническое соединение нескольких (не менее трех) музыкальных звуков' и 'соглашение, договор'—слова-омонимы. В языках-источниках (французское accord и итальянское accordo, восходящие к среднелатинскому accordium) это — многозначное слово с первичным значением 'согласие, соглашение' и рядом производных значений, употребляющееся и как музыкальный термин. В русском языке из одного слова получилось два прежде всего благодаря тому, что *аккорд* 'соглашение, договор' и 'созвучие' заимствованы в разные эпохи.

Первое из этих слов заимствовано в Петровскую эпоху, в самом начале XVIII века. На письме оно вначале передавалось по-разно-